

Глава первая, в которой герой покупает цветы

Из сумерек, из вечернего тумана вышел человек, который примерно понимал, сколько у него осталось времени. Чуть раньше, за три минуты до закрытия, он подбежал к остановке канатки, запрыгнул в старую, крашеную поверх ржавчины кабинку и спустился к пляжу. Он знал, что обратно придется идти пешком, но также хорошо знал дорогу: каждый куст, каждую разбитую ступеньку. И знал, что этот вечер — единственное время, когда получится прокатиться. Плыл над парком, над детским футбольным полем, крутил головой. Потом недолго, словно это было нужно для галочки, постоял у моря и пошел наверх. Он знал, что у него есть немного времени до наступления темноты. Он не знал, что через час его жизнь изменится. Его плохо было видно из-за деревьев, а потом, когда они закончились, стало плохо видно в темноте бульвара.

Он не был в этом городе, чтобы быть точным, двадцать — двадцать один год, добрался

за двадцать — двадцать одну минуту из аэропорта, бросил чемодан в номере отеля. Студентом, он любил прохаживаться здесь и рассказывать девушкам про архитектуру, всякие колонны и завитушки. Это было формой обладания сразу двумя позициями: девушками и зданиями. Казалось, что у зданий нет дверей, они не предназначены для входа, вернее — для его входа. Хотя двери были. Оттуда все время выходили какие-то люди: деловые, старые, тридцатилетние.

Теперь он сам находился внутри такого здания и, не раздевшись, лежал на кровати, в метре от окна, где заканчивался свет с улицы. Потом постоял на балконе, посмотрел на люк, с которого устраивал лекции по архитектуре, но себя прежнего там не разглядел — видимо, было уже темно.

Пошел в сторону Соборной площади, где всегда был выбор цветов. Ничего хорошего там не обнаружил и вдруг где-то во внутреннем дворе наткнулся на едва заметный «цветочный», напоминавший домик волшебника. Старинные часы и фарфоровые куклы прятались в полумраке. Он попробовал разглядеть цветы сквозь витрину, притворяясь прохожим, потому что не хотел лишний раз разговаривать с продавцом. Но его заметили. Цветочница вышла наружу.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Вам подсказать что-нибудь?

— Спасибо, я сам посмотрю.

«Ну все, началось. Сейчас будет объяснять, что мне нужно купить». Он не любил, когда ему мешали думать самостоятельно.

— Вот, розы хорошие поступили.

— Спасибо... А есть тюльпаны?

Ему нравились тюльпаны, и он не видел в этом ничего такого.

— Нет, сейчас не сезон.

Понятно, что сезон весной. Но всегда есть надежда на чудо. Бывают же фрукты в магазинах круглый год.

— Сезон весной, — сказала цветочница и взялась за него серьезнее, — Вы кому выбираете, девушке своей?

Одет он был щеголевато, выглядел молодо, так что подумать про девушку было логично.

— Нет, не своей. Мне просто что-нибудь надо — так... на день рождения.

— Ну вот! — обрадовалась цветочница, — вот эти розы — метровые!

Они немного постояли. Темнело, и хотелось успеть на канатку.

— Или вот эти — семьдесят пять сантиметров!

И еще немного постояли. Он вглядывался в стога роз, изображал, что выбирает между метром и семьдесятю пятью сантиметрами. А хотелось тюльпаны.

— Очень красивые, — сказала цветочница. — Понюхайте.

Времени не оставалось.

— Я вижу, — сказал он.

— Понюхайте, понюхайте, они долго простоят!

Он не очень понял связь между запахом и сроком годности. Абсурд какой-то... Понюхал. Цветочница улыбалась. Розы, нужно признать, были хорошие. Кроме вялых верхних лепестков, но это называлось «рубашка», так положено было, он разобрался.

— А у кого день рождения? — не отставала цветочница.

А вот это уже слишком. Какая разница? Но ответить было проще, чем не ответить. К тому же здесь, в городе юности, куда его когда-то забросила судьба, где он проучился пять лет, он чувствовал себя прежним, юным человеком. Он тогда не научился еще быть твердым, говорить «нет» и все такое прочее. Молодая продавщица казалась взрослой, препираться было неловко.

— Э-э... У одной девушки...

Нужно было брать розы и идти. Ну, нет тюльпанов, проще надо к этому относиться. Тем более — не ахти какой повод. Случайное приглашение. Незнакомый человек. Вручит, улыбнется и уйдет бродить.

— Молодая, сколько лет?

Сейчас будет предлагать белые или красные. Если постарше — красные, если молодая — белые, цвет чистоты и невинности. Знаем, проходили.

— Какая разница?

— Ну, четное или нечетное количество?

Он сосредоточился, вспомнил.

— Вроде нечетное, — сказал он, — так какая разница?

— Большая, мужчина, я с вас удивляюсь! Если молодая и нечетное, можно очень символично сделать — подарить по количеству лет!

Он прищурился, как будто что-то решал, но на самом деле все уже решил.

— Хорошо... Если я... семнадцать роз возьму... Вы мне скидку сделаете?

— Нет, нам хозяин только от ста разрешает.

И вляпался же он в этот день рождения.

— Да? Тогда давайте... пять.

Оставил букет в отеле и быстрым шагом вышел, затем побежал. Он знал, что через три минуты канатка закроется, завтра будут дела, а послезавтра улетать. Пришлось даже надавить на контролера, чтобы тот продал билет.

— Все, закрыто, — сказал контролер.

— Но сейчас без трех.

— И что?

Этот аргумент мог сразить кого угодно, только не его. Умение вести бизнес-переговоры выработалось за двадцать лет карьеры.

— И то, — сказал он.

Контролер выдержал паузу, сохранил достоинство, продал билет.

— Обрато пешком придется идти!

Старая кабинка поплыла навстречу другим, раскрашенным волками, зайцами, матроскиными, и это должно было быть радостно в солнечный день, а сейчас, в сумраке, выглядело страшновато. Потом он недолго, будто для галочки, постоял на пляже, подтянулся на турнике, на котором подтягивался двадцать лет назад, и подумал, что не было никаких двадцати лет, что тогда он подпрыгнул, повис, закрыл глаза, а теперь открыл, разжал пальцы и приземлился. Бессмысленно было сюда идти, ведь можно было все это себе представить, а если можешь что-то представить, то какой смысл делать это в реальности? Дотронулся до бетонного пирса — без каких-то чувств, формально, как пловец касается краешка бассейна, чтобы подтвердить, что доплыл, и отправиться назад. Оставался час до момента, когда его жизнь изменится.